

ОБОСНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

*М.Н. ОСОВИН, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт аграрных проблем Российской академии наук
e-mail: himma@mail.ru*

Аннотация

Исследование ключевых российских и международных программ инновационного развития позволило выявить разницу в подходах к оценке влияния социальных и общекультурных факторов на повышение эффективности производства. Показано, что в ближайшей перспективе необходимо коренным образом пересмотреть приоритеты инновационного развития России, которые должны не только предусматривать обеспечение ее конкурентоспособности в сфере высоких технологий, но и влиять на качество национального человеческого капитала.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инновационное развитие, производственный потенциал, информатизация, человеческий капитал.

Анализ череды экономических кризисов последнего десятилетия, сбывающиеся прогнозы распада глобальных интеграционных сообществ и формирования новых коалиций показали, что среди научной общественности нет единого мнения, какая из стран займет верхние строчки в рейтинге конкурентоспособности будущего. В зависимости от стартового уровня каждая из мировых держав вынуждена строить собственные сценарии социально-экономического развития, выделять приоритетные направления модернизации и разрабатывать адаптированные внешним вызовам и угрозам стратегии выживания.

Экономика, движимая только производством или экспортом сырьевых ресурсов, уступает экономике инноваций как более

прогрессивной модели, что предопределяет внесение изменений во все аспекты политической, экономической и социальной жизни современного общества. Одним из инструментов, позволяющих сопоставить темпы развития отдельных стран, подтвердить преимущества проводимых ими реформ или обратит внимание на их недостатки, является Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI), разработанный профессором Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мартинном. Рейтинг состоит из 12 основных элементов, включающих в себя 114 микропараметров. Большая часть переменных рассчитывается на основе опроса руководителей компаний, недостающие данные предоставляются органами государственной статистики или национальными научно-исследовательскими центрами соответствующей проблематики.

В 2016 г. лидером рейтинга является Швейцария, из стран СНГ наиболее выгодные позиции занимают Казахстан – 42-е место (рост на 8 пунктов за последний год) и Азербайджан – 40-е место (падение на 8 пунктов).

Согласно представленным данным, за прошедший год положение России изменилось в лучшую сторону (рост GCI на 5 пунктов), однако эксперты отмечают, что в первую очередь данный рост объясняется не повышением уровня благосостояния ее граждан, а уменьшением общего количества участников рейтинга (со 144 до 140) и пересмотром МВФ оценок паритета покупательной способности валют. Уровень конкурентоспособности Российской Федерации и динамика ее изменения представлены в табл. 1.

Таблица 1

Рейтинг конкурентоспособности Российской Федерации
(Global Competitiveness Index (GCI)) [11, 12]

Показатель	GCI 2014- 2015 (из 144)	GCI 2015- 2016 (из 140)	Изменение ранга
Положение в ранге	53	45	8↑
Базовые параметры	44	47	3↓
Качество институтов	97	100	3↓
Инфраструктура	39	35	4↑
Макроэкономическая стабильность	31	40	9↓
Здоровье и начальное образование	56	56	=
Параметры эффективности экономики	41	40	1↑
Высшее образование и профессиональная подготовка	39	38	1↑
Эффективность рынка товаров и услуг	99	92	7↑
Эффективность рынка труда	45	50	5↓
Развитость финансового рынка	110	95	15↑
Уровень технологического развития	59	60	1↓
Размер внутреннего рынка	7	6	1↑
Параметры инновационности экономики	75	76	1↓
Конкурентоспособность компаний	86	80	6↑
Инновационный потенциал	65	68	3↓

Одним из несомненных достоинств GCI является глубокая детализация и прозрачность представления взаимозависимых переменных. В случае с Россией становится очевидным, что размер ее внутреннего рынка (6-е место) нивелируется неразвитостью финансового рынка (95-е место), низкой эффективностью рынка товаров и услуг (92-е место) и долей экспорта в ВВП (104-е место). Сравнительно высокий уровень начального и высшего образования (51-е и 56-е место соответственно) вступает в противоречие с потенциальными возможностями рынка труда (падение на 5 пунктов с 45-го на 50-е место). Сотрудничество между работником и работодателем (95-е место) и влияние существующего уровня налогообложения на стимулирование роста производительности труда (120-е место) приносят значительные трудности при трудоустройстве выпускников вузов и способствует оттоку квалифицированных молодых кадров за рубеж.

Анализ технологических факторов GCI показал, что по уровню индивидуального использования Интернета Россия переместилась в первую треть рейтинга. Данный показатель подтверждается данными Фонда общественного мнения. За последние десять лет национальная интернет-аудитория увеличилась на 54% (на 64 млн. чел.), динамика роста составляет порядка 5–6% в год [3, 4]. Вместе с тем по уровню использования современных технологий на предприятиях и передаче технологий Россия занимает лишь 98-е и 115-е место, и за рассматриваемый период данный показатель вырос весьма незначительно.

Неизменным фактором, препятствующим формированию полноценной бизнес-среды в России, эксперты называют коррупцию и нецелевое использование государственных средств, выделенных на реализацию инновационных компонентов программ экономического или социального развития страны. Если по качеству научно-исследовательских

Обоснование приоритетных направлений повышения...

работ и институтов Россия удерживает 58-ю позицию среди всех стран-участниц, то по способностям к инновациям – только 84-ю (падение на 20 пунктов). Уменьшение доли предприятий, расходующих собственные средства на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (Research & Development), привело к снижению на 13 позиций соответствующего подындекса (с 62-го на 75-е место). По данным международных сравнений, подготовленных Высшей школой экономики на основе европейского обследования инноваций 2008–2012 гг, Россия замыкает список стран по удельному весу организаций, осуществляющих технологические инновации (РФ – 8,9%, лидеры: Германия – 64,2% и ЮАР – 65,4%), маркетинговые инновации (РФ – 1,9%, лидер: Греция – 36,8%) и организационные инновации (РФ – 2,9%, лидер: Люксембург – 46,8%) [5] (табл. 2).

Таким образом, попытки оптимизировать положение дел в отдельных структурных эле-

ментах больше препятствуют, чем способствуют росту конкурентоспособности России. Согласно выводам последнего Всемирного экономического форума и анализу ключевых программ стран – членов Евросоюза («Innovation and Sustainable Growth in Businesses. National Programme for the European Regional Fund – 2014–2020» (Дания), «National Operational Programme on Research and Innovation» (Италия), «Innovations and Competitiveness» (Болгария), «Enterprise and Innovation for Competitiveness» (Чешская Республика)), в сложившихся условиях наиболее перспективными являются экономики тех стран, где в качестве направляющей экономического роста определено инновационное развитие человеческого и производственного потенциалов, как взаимосвязанных элементов единой многоуровневой экономической системы. Инновационность в этой связи выступает как способность обновляться, выстраивать цепи событий, руководствуясь не

Таблица 2

Основные показатели инновационной деятельности, %

Показатель	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
Инновационная активность организаций, всего	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9
В том числе по видам организаций	10,8 ¹⁾ 6,7 ²⁾	11,1 9,2	11,1 9,0	10,9 8,8	10,9 8,5
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, всего	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8
В том числе по видам организаций	9,3 5,1	9,6 7,8	9,9 8,0	9,7 7,7	9,7 7,6
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации, всего	3,2	3,3	3,0	2,9	2,8
В том числе по видам организаций	3,4 2,8	3,5 3,0	3,2 2,6	3,1 2,5	3,0 2,7
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации, всего	2,2	2,3	1,9	1,9	1,7
В том числе по видам организаций	2,5 1,6	2,5 1,9	2,2 1,6	2,1 1,5	2,0 1,3
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации, всего	4,7	5,7	2,7	1,5	1,6
В том числе по видам организаций	6,1 1,8	6,6 3,5	3,4 1,5	1,9 0,8	2,1 0,9

1) Организации, осуществляющие добычу полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

2) Организации, осуществляющие деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и информационных технологий; связь; научные исследования и разработки; предоставление прочих видов услуг.

сиюминутным желанием получения прибыли, а стремлением занять наиболее выгодную конкурентную позицию в будущем.

Традиционно развитие производственного потенциала любого предприятия прежде всего связывают с его материально-технической составляющей: фондо-, капитало- и материалоотдачей, коэффициентом износа оборудования, рентабельностью активов и основных средств. Как показывает практика, в большинстве отраслей народного хозяйства страны состояние оборудования, необходимого для производства, не соответствует сложившемуся мировому технологическому укладу. Особенно это заметно на примере организаций агропродовольственного комплекса (табл. 3).

По сравнению с 2005 г. количество тракторов, зерноуборочных комбайнов, дождевальных и поливных установок сократилось практически в два раза. С одной стороны, данная тенденция объяснима увеличением эффективности современной техники, одна единица способна выдержать большую нагрузку в расчете на 1000 га пашни и посевов, с другой стороны, как показывает табл. 4, средний возраст оборудования и машин по всем отраслям экономики РФ колеблется от 7 до 10 лет, причем разрыв для коммерческих и некоммерческих организаций составляет порядка 7,69%. В сфере образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг этот показатель достиг пика – 12 лет – и имеет тенденцию к росту (табл. 4) [9].

Помимо материально-технической составляющей при оценке производственного потенциала выделяют организационно-структурные, кадровые и информационные компоненты. Последние, на наш взгляд, являются наиболее весомыми, поскольку человек – ключевая фигура всех экономических процессов, а информатизация выступает в качестве основного инструмента, необходимого как для повышения эффективности производства, так и для индивидуальной личностной самореализации: творческой, профессиональной и духовной [7].

В 2014 г. в структуре занятых в экономике России преобладали выпускники высших учебных заведений (31,5%) и лица со средним профессиональным образованием (44,6%), однако потребность организаций в специалистах высшего уровня квалификации составляла 185,6 тыс. чел. (2,9 % от общего числа рабочих мест по соответствующей профессиональной группе), из них большая часть – специалисты в области биологических, сельскохозяйственных наук и здравоохранения (67,1 тыс. чел.). С 2010 г. только по официальным данным удельный вес вакантных мест для работников сельского и лесного хозяйства вырос на 1,4% (с 1,7 до 3,1%), при этом в отрасли доминируют работники со средним общим образованием, а суммарная доля занятых с профессиональным образованием (высшим, средним и начальным) составляет лишь 49,6% [10].

Таблица 3

Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях РФ [6, 8]

Показатель	Год										
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Тракторы, тыс. шт	480,3	439,6	405,7	364,4	330,0	310,3	292,6	276,2	259,7	247,3	233,6
на 1000 га пашни, шт.	6	5	5	5	4	4	4	4	4	3	3
Нагрузка пашни на один трактор, га	181	187	197	210	226	236	247	258	274	290	307
Зерноуборочные комбайны, тыс. шт.	129,2	117,6	107,7	95,9	86,1	80,7	76,6	72,3	67,9	64,6	61,4
на 1000 га посевов, шт.	4	4	3	3	3	3	3	3	3	2	2
Посевов на один зерноуборочный комбайн, га	253	270	291	317	344	327	354	369	399	408	422
Дождевальные и поливные машины и установки, тыс. шт.	8,6	7,5	6,7	6	5,7	5,4	5,3	5,2	5,2	5,7	5,9

Средний возраст имеющихся на конец года машин и оборудования по отдельным отраслям экономики РФ, лет [9]

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Машины и оборудование по всем отраслям экономики							
по некоммерческим организациям	10,2	10,1	9,9	11,0	10,1	10,4	10,4
по коммерческим организациям	11,2	11,2	11,1	11,2	11,5	11,2	11,2
В том числе:							
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство							
по некоммерческим организациям	13,3	13,1	13,1	12,2	11,5	11,9	11,7
по коммерческим организациям	9,7	9,5	9,5	9,5	9,5	9,3	9,4
обрабатывающие производства							
по некоммерческим организациям	8,3	8,2	8,2	8,8	9,5	8,9	7,1
по коммерческим организациям	11,9	11,9	11,9	12,0	12,4	12,2	12,0
строительство							
по некоммерческим организациям	5,8	7,2	6,6	6,5	6,7	6,4	6,0
по коммерческим организациям	7,8	7,9	7,6	7,3	7,2	7,7	7,7
образование							
по некоммерческим организациям	11,8	11,6	11,2	11,1	10,9	10,6	12,0
по коммерческим организациям	9,7	9,6	10,0	9,5	8,4	9,1	11,2
здравоохранение и предоставление социальных услуг							
по некоммерческим организациям	10,0	9,6	9,4	9,4	9,2	9,3	10,0
по коммерческим организациям	7,3	7,0	7,1	7,7	6,9	7,1	7,1

Анализ ежегодных отчетов по реализации мер, очерченных в Государственной программе «Информационное общество (2011–2020)», показал, что выполнение ее целевых индикаторов только опосредованно влияет на формирование полноценного национального информационного пространства. Безусловно, быстрые темпы развития инновационной деятельности в информационном секторе значительно снизили затраты на подключение к Интернету, сформировали широкий спектр сопутствующих информационных продуктов и услуг, однако современные технологии уже давно перешли ту грань, когда глобальная сеть рассматривалась исключительно как средство для поиска информации. Сегодня во всем мире все большее число пользователей привлекают возможности получения дополнительного образования в дистанционном режиме, трудоустройства и повышения собственной квалификации посредством специализированного контента сети. Вместе с тем согласно анкетированию

полутора тысяч респондентов в 43 субъектах РФ, проведенному Фондом общественного мнения, более 28% опрошенных, составляющих суточную интернет-аудиторию, игнорируют данный процесс [1, 2]. Таким образом, треть национального интернет-сообщества, обладающего возможностями и развитыми навыками работы с информацией, использует ресурсы глобальной сети только как средство для коммуникации и развлечения, коллективно генерируя не новые знания, а лишь информационный шум.

Подобная проблема характерна не только для России. Информационные технологии давно и прочно вошли во все сферы повседневной жизни, и большинство международных программ по повышению конкурентоспособности и инновационному развитию производственного потенциала приобрели яркую гуманитарную окраску, заложив в основу не технико-технологическую, а социальные составляющие. Обобщение основных направлений проекта «Еurore» и его подпрограмм:

«e-Content», «e-Inclusion», «Opportunity for all» – показывает, что в качестве их базиса выступает концепция индустрии «информационного содержания» (content industry), т.е. поддержка производства, распространения и использования национального контента, содействие в повышении компьютерной грамотности у малообеспеченных слоев населения и граждан преклонного возраста, перевод в электронный вид всех источников информации, составляющих культурное наследие страны, и предоставление к ним доступа неограниченному количеству заинтересованных пользователей.

Критерии, предложенные Евросоюзом, нашли свое отражение в ряде российских государственных программ, однако в сложившихся условиях большинство из них выполняется только на формальном уровне, фокусируя внимание общественности на разрывании информационно-коммуникационной инфраструктуры страны. Выделение в качестве приоритета инновационного развития лишь технико-технологических факторов выражает стремление государства максимально быстро преодолеть отставание в сфере высоких технологий, но отсутствие результата в разработке собственных принципиально новых продуктов, призванных стимулировать активность производства, ведет к уверенности рядовых граждан в нецелевом расходовании бюджетных средств, что делает данное направление тупиковым.

С нашей точки зрения, улучшение условий труда, усиление связей между наукой и производством, интегрирование в процесс управления программных комплексов, ответственных не только за сбор и хранение информации, но и за эластичность организационной структуры и ее способность реагировать на нововведения, являются наиболее перспективными направлениями повышения производственного потенциала любого предприятия. Кроме того, популяризация мысли о необходимости постоянного обучения как постулата современного образа жизни должна стать предпосылкой к созданию инновационной культуры, когда новаторство считается общественно значимой целью, а высказанное вслух чужое мнение становится не причиной для агрессии, а приводит к здоровой состязательности внутри коллектива.

Таким образом, только соблюдение баланса между развитием материально-технических, организационно-структурных, кадровых и информационных компонент социально-экономической системы, комплексность в решении поставленных задач, повышение уровня

человеческого и интеллектуального капитала всех слоев населения, входящих в состав кадрового резерва страны, становятся залогом будущего роста ее конкурентоспособности и гармоничного перехода к инновационному пути развития.

Библиографический список

1. Дистанционное образование в России. URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11118>
2. Дистанционное образование за рубежом. URL: <http://fdo.tusur.ru/news/?id=52&c=newsdo>
3. Интернет в России: динамика проникновения. Осень 2015. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12497>
4. Информационное общество: востребованность информационно-коммуникационных технологий населением России / Г.И. Абдрахманова [и др.]. М., 2015.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: стат. сб. / Н.В. Городникова [и др.]. М., 2015.
6. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами по Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#
7. Осовин М.Н. Анализ российских и зарубежных практик стимулирования инновационного развития современного производства // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. Саратов, 2015. № 1. С. 32–38
8. Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях по Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#
9. Средний возраст машин и оборудования по отраслям экономики по коммерческим / некоммерческим организациям. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/osnfond.htm
10. Труд и занятость в России. 2015: стат. сб. М., 2015.
11. The Global Competitiveness Report 2015-2016 / World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/economies/#economy=RUS>
12. The Global Competitiveness Report 2014-2015 / World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015/economies/#economy=RUS>